

Цзян Лин кивнул, хотел поделиться с Сяо Шэньюнем своим открытием, но вокруг было слишком много людей, и он сдержался.

— Что-то хочешь сказать мне?

Цзян Лин кивнул и, подойдя ближе, прошептал Сяо Шэньюню на ухо:

— Расскажу, когда вернётся.

— Брат Цзян, о чём вы шепчетесь с его высочеством? — Девятый принц, немного посмотрев на огромную рыбу, увидел, что Цзян Лин и наследный принц о чём-то тихо разговаривают, совершенно не обращая внимания на рыбу, и вздохнул. — Что будем делать с такой большой рыбой?

Рыба на траве была слишком большой для обычного ведра, и девятый принц приказал найти большой бак, чтобы поместить её туда. Нельзя было допустить, чтобы рыба умерла, пока они не решили, что с ней делать.

— У такой большой рыбы точно много мяса, может, зажарим её? — Цзян Лин мечтал о жареной рыбе и смотрел на неё с восторгом. Такая большая — точно хватит на всех.

Как будто почувствовав мысли Цзян Лина, рыба прыгнула в сторону, подальше от него.

— Такая большая, наверное, неудобно жарить, — Чжань Лэчжан покачал веером. — Может, порежем на куски и тогда зажарим, так будет вкуснее.

— Вы все думаете только о еде, такая большая рыба, возможно, обладает духом, — девятый принц почесал подбородок. — Может, сначала подержим её какое-то время.

— Это просто обычная большая рыба, её сложно содержать, лучше съесть. — Цзян Лин чувствовал, что у этой рыбы нет разума, это просто большая рыба.

— Если Линь хочет есть, то зажарим, пусть приготовят. — Сяо Шэньюнь сказал.

— Серьёзно?

В итоге рыбу разделили на части: одну часть зажарили, другую сварили в супе, а остальное отправили императору Чунмину и императрице. Вместе с этим отправили и несколько других рыб, пойманных Цзян Лином.

Цзян Лин отдал две рыбы Чжань Лэчжану:

— Вы не поймали ни одной, возьмите эти две.

Девятый принц смотрел с завистью:

— Брат Цзян, я тоже хочу.

Цзян Лин посмотрел на его ведро с шестью маленькими рыбёшками, самая большая из которых была меньше длины предплечья, и отдал две большие:

— И одну отдайте наложнице Сянь.

Девятый принц с удовлетворением положил рыбу в своё ведро.

Теперь ведро Чжань Лэчжана тоже не было пустым.

Наступил вечер, и Цзян Лин почувствовал голод.

Как раз в это время приготовили большую рыбу, и Цзян Лин пригласил всех поесть.

Девятый принц сидел недалеко от Цзян Лина и смотрел, как холодный и строгий наследный принц аккуратно выбирает кости из рыбы и кладёт её в тарелку Цзян Лина, который ничего не делает, просто ест рыбу из своей тарелки.

— А мне кто-нибудь поможет выбрать кости? — Девятый принц позвал слугу. — Ты, помоги мне.

Слуга почтительно начал выбирать кости из рыбы для девятого принца.

Девятый принц съел несколько кусочков, затем посмотрел на Цзян Лина, который ел сам и кормил наследного принца, и почувствовал себя неловко. Он отмахнулся от слуги:

— Ладно, я сам.

Чжань Лэчжан тоже был один, и девятый принц, найдя компанию, подвинулся к нему и тихо сказал:

— Я никогда не думал, что мой брат, наследный принц, сможет так заботиться о ком-то.

— Это значит, что его высочество и супруга наследного принца очень близки, не так ли? — Чжань Лэчжан поднял бокал и выпил.

— Мой брат Цзян действительно мастер, не только ловит рыбу, но и превращает моего бесчувственного брата в нежного человека. — Девятый принц поднял бокал и чокнулся с Чжань Лэчжаном, вздыхая.

Император Чунмин, как обычно, пришёл ужинать к императрице. Увидев стол, полный рыбы, он поднял бровь:

— Почему сегодня так много рыбы?

— Это Цзян Лин поймал, специально прислал вашему величеству попробовать, и одна рыба особенно большая. — Императрица мягко рассказала о том, как Цзян Лин ловил рыбу.

— Этот мальчик заботится, — император Чунмин сел и взял кусочек рыбы. — Мясо нежное и не жирное, хорошо.

Большая рыба, пойманная Цзян Лином, сначала вызвала у девятого принца опасения, что мясо будет жёстким, но, попробовав, он не смог сдержать восхищения:

— Эта рыба такая вкусная, и мясо очень нежное.

После ужина все разошлись. Цзян Лин и Сяо Шэньюнь пошли пешком обратно в маленький дворик, а девятый принц пошёл с ними, чтобы прогуляться и помочь пищеварению.

— Если бы не брат Цзян, мы бы точно не попробовали такую вкусную рыбу.

Цзян Лин тоже был доволен. Есть рыбу, которую поймал сам, было совсем не то, что обычно.

Он коснулся ладони Сяо Шэньюня:

— Ваше высочество, вам понравилась сегодняшняя рыба?

Сяо Шэньюнь сжал руку, которая играла с его ладонью:

— Очень.

— Если ваше высочество захочет ещё, я пойду ловить снова. — Первый опыт рыбалки оставил у Цзян Лина приятные впечатления.

— А я, а я, брат Цзян, не забудьте обо мне. — Девятый принц подошёл ближе, его голос был полон нетерпения.

— Не забуду.

Сяо Шэньюнь холодно посмотрел на него, и девятый принц поспешно отступил.

В такие моменты наследный принц был особенно страшен, лучше не злить его.

Подойдя к воротам двора, девятый принц попрощался с ними, а Цзян Лин и Сяо Шэньюнь вошли в дом.

— Линь, что ты хотел мне сказать?

Цзян Лин вспомнил и сначала попросил слуг выйти, а затем сказал:

— Ваше высочество, знаете ли вы, что я встретил человека, которого мы видели той ночью?

Он выглядел так, будто обнаружил большой секрет.

— О? Кто это? — Глаза Сяо Шэньюня сузились.

— Вы никогда не догадаетесь, это был Чжань Лэчжан. Я спросил его, и он сразу признался, сказал, что на улице нужно использовать средство от насекомых, иначе будет плохо.

Сяо Шэньюнь провёл пальцем по нежной коже на запястье Цзян Лина:

— Что ещё?

— Он ещё сказал, что лотосы имеют другие применения, но я спросил, а он не сказал, что именно. Ваше высочество, вы знаете? — Цзян Лин смотрел на Сяо Шэньюня с любопытством.

Сяо Шэньюнь сглотнул и прикрыл глаза Цзян Лина рукой:

— Линь, лучше тебе не знать.

Цзян Лин попытался снять руку с лица:

— Почему?

Сяо Шэньюнь не ответил, и, естественно, Цзян Лин не смог снять руку с лица, не видя, как глаза мужчины потемнели.

Никто не говорил, в тишине Цзян Лин услышал звуки насекомых за окном. Его глаза были

закрыты, и слух стал острее. На мгновение он услышал, как дыхание Сяо Шэньюня участилось.

— Ваше высочество...?

Цзян Лин моргнул, его длинные ресницы легонько коснулись ладони мужчины, вызвав лёгкое покалывание.

Сяо Шэньюнь отвел взгляд, его голос стал хриплым:

— Что ещё он тебе сказал?

— Он спросил, как долго мы с вашим высочеством женаты. Ваше высочество, отпустите меня, я не привык не видеть.

Сяо Шэньюнь глубоко вздохнул и убрал руку с глаз юноши.

Цзян Лин, привыкая к свету, подошёл к кровати и сел:

— Кстати, о лотосах, сегодня я собрал много, ваше высочество, их принесли?

— Принесли. Завтра утром приготовим кашу с лотосами, как насчёт этого?

— Отлично! Ваше высочество, лотосы, которые я собрал, очень вкусные, все молодые и совсем не горькие. Когда лодка плыла вглубь зарослей лотосов, вид был просто прекрасный, можно было собирать лотосы и сразу есть. Сегодня я съел много, и рыбалка была очень интересной, я поймал много рыбы, а девятый принц поймал всего шесть маленьких рыбёшек, потом просто смотрел, как я ловлю...

Цзян Лин рассказывал о событиях дня, а Сяо Шэньюнь сидел рядом, улыбаясь и слушая, время от времени вставляя реплики.

Цзян Лин нашёл для себя новое увлечение, и, когда девятый принц снова пригласил его, он не отказался. Так, постепенно, он сблизился и с Чжань Лэчжаном.

Его характер был приятным, и сначала молодые люди, окружавшие девятого принца, опасались его статуса супруга наследного принца и не решались приближаться. Но после нескольких встреч, увидев, что он не зазнаётся и с ним легко общаться, постепенно Цзян Лин обзавёлся множеством друзей.

От них он узнал много интересного и слышал сплетни, которые ходили среди знати.

Например, состояние Цзян Яохуа ухудшалось, и императорский лекарь сказал, что, если не найти решения, он может сойти с ума.

— Мне он никогда не нравился, он, пользуясь своим положением сына министра церемоний, издевался над слабыми, и те, кто окружал его, были такими же зазнайками. То, что его наказали император и наследный принц, — это справедливо. — Один из молодых людей в белом халате сказал.

Он был сыном великого учёного Чжан Шимяня и за последние дни сблизился с Цзян Лином, обнаружив, что он совсем не соответствует слухам и является человеком, с которым стоит дружить.

То, что супруга наследного принца не ладит с семьёй Цзян, не было секретом в столице.

Прежде чем говорить о делах семьи Цзян, Чжан Шимянь проверил, действительно ли Цзян Лин не обращает на это внимания, и только потом затронул тему.

— Раньше о вас ходили не самые лестные слухи, это семья Цзян специально распускала, верно?

— Чжан Шимянь почистил лотосы и положил их на блюдце для Цзян Лина. Это стало их привычкой: Цзян Лин любил лотосы, но чистил их медленно, и, пока они разговаривали, другие помогали ему чистить.

— Не самые лестные, я не знаю, что они обо мне говорили...

<http://bllate.org/book/16239/1460121>